

ВЕСТНИК НО ПАНИ, №21, Новосибирск, 16.12. 2018, С.79-84.

Родионов А.И., член ПАНИ с 2004года,
первый комсорг новосибирского Физтеха.

**«...Часто приходилось становиться Павкой Корчагиным...»
(Моя жизнь в комсомоле)**

Я был принят в Комсомол в 13-ть лет, а завершил своё достаточно активное пребывание в этой Всесоюзной организации Советской молодёжи в 31-н год. На руках на вечное хранение остался членский билет, комсомольский значок и Грамота ВЛКСМ. Комсомол в наших оценках из 21-го века в разные годы Советской власти был весьма разным: позитивным и негативным, - но на разных её этапах почти всегда зажигал молодые сердца на Подвиг во Славу Отчизны с позиций тех времён.

Моя жизнь в комсомоле пришлась на 60-е и 70-е годы 20-го века. Это было славное время: страна была на подъёме, советская идея строительства рая на земле без Бога привлекала многих. Авторитет её среди народов планеты был весьма высок, мы были молоды, горячи, полны юношеских иллюзий, строили с энтузиазмом Коммунизм, жаждали Подвига, с удовольствием учились и трудились во Славу нашей дорогой и любимой Родины. Об этом периоде моей жизни можно было бы рассказать довольно много. И о нашей жизни в комсомоле во время учёбы в школе и, далее, в институте, и о наших трудах в колхозах и стройотрядах. Хотелось бы написать и нашей культурной, политической и интеллектуальной деятельности, о нашей первой и уникальной поездке из Новосибирска молодёжной делегации к комсомольцам Перу и Колумбии в 1979 году, и о многом другом. Я же ограничусь в этой статье весьма немногим.

1966 год. Год двух выпусков средней школы одиннадцатых и десятых классов Советского Союза. В Новосибирском электротехническом институте (НЭТИ) уже есть новый факультет – физико-технический (ФТФ). До мая 1965 года группы физиков 3,4 и 5 курсов числились за факультетом электронной техники. И вот в июле-августе 1966 года проведен набор на 1-й курс ФТФ. Экзамен сданы, мы, ура, уже физтехи!.. и по традиции колхоз и работа на стройках города. На работах мы узнавали друг друга, сдружились. А затем первые лекции, первая ознакомительная экскурсия в ИЯФ. Впечатлений уйма!

В середине октября нас, 10-ть первокурсников ФТФ, вызвали в комитет комсомола НЭТИ, и Вадим Белотелов, тогда ещё студент и 2-й секретарь комитета, ответственный за идеологическую работу, рассказал нам о большей комсомольской жизни института, о новом комсомольском движении – третьем трудовом семестре, о первых институтских стройотрядах. Он также сказал нам, что на предстоящем организационном комсомольском собрании факультета руководство решило баллотировать

наши кандидатуры в первое комсомольское бюро ФТФ. И что этот вопрос окончательно решён. На наши возражения насчёт недемократичности такого решения парторг института Пётр Николаевич Обухов сказал нам: «Цыц! - сопротивление бесполезно, - так решила партия. Кандидатуры в члены бюро тщательно отобраны. При несогласии вы все будете отчислены с ФТФ». Мы были напуганы и покорились Воле партии.

И вот состоялось собрание. Говорили о задачах, о работе, выбрали нас 10-ть в комсомольское бюро. На первом заседании бюро присутствовали наши первый декан ФТФ Евгений Михайлович Самойлов – любимый, впоследствии, всеми студентами ФТФ человек, декан и преподаватель, и заместитель декана Владислав Федорович Горячев - сын партийного лидера Новосибирска. Эти замечательные люди в дальнейшем стали верными помощниками в нашей комсомольской работе. На заседании мы говорили о предстоящей трудной, большой работе, которую предстояло начинать с нуля. Выбрали ответственных за сектора и меня как комсорга. А дальше начинались трудовые комсомольские и учебные будни. Учиться на ФТФ было интересно. С нами работали лучшие преподаватели НЭТИ и Академгородка. Как комсомольское бюро мы организовывали идеологическую и другую работу, газету, работу НСО, самодеятельность, факультетский спорт, работу в общежитии. Вскоре выбрали и профбюро, в тесном контакте с которым мы и действовали.

Уже третий выпуск нашей газеты «Инженер - физик» заняли на городском смотре-конкурсе студенческих газет 3-е место. В нашем общежитии №3 НЭТИ частыми были беседы, диспуты, лекции. В «общаге» полуофициально издавалась веселая научно-шуточно-сатирическая (легально-подпольная!) газета «Киндервуд».

Ближе к весне стали готовиться к 3-ему трудовому семестру: был сформирован штаб летних рабочих, проделана вся подготовительная работа. Летом наши ребята работали в городе на строительстве ЛЭП, а трое физтехов Володя Корчуганов, Алик Брикман и я, Андрей Родионов, стали бойцами первого сборного ударного Усть-Илимского отряда НЭТИ.

И вот красавица Ангара, палаточная республика НЭТИ. На её берегу ударная работа, дружба и много-много незабываемых таёжных, с утренним густым туманом, впечатлений. Словом счастливая молодая студенческая жизнь. Строили город, которого ещё не было, как не было ещё плотины и даже перекрытия. Алик Брикман написал свои первые песни. Его песни потом пели все студенты НЭТИ и вузов Новосибирска, Томска... Сибири.

Окрылённые впечатлениями и ощущением счастья мы: я, как комсорг ФТФ, «со товарищи», в следующий трудовой семестр сумели организовать первый самостоятельный физтеховский стройотряд в 50-т человек по призыву ЦК ВЛКСМ в составе всесоюзного отряда «Нефтегаз» для строительства г. Стрежевого. Бойцами отряда стали студенты всех курсов нашего факультета. Командиром отряда был избран Корчуганов Владимир, теперь замдиректора Курчатковского института, комиссаром я – Андрей

Родионов, как «опытные» строители коммунизма в Усть-Илиме. Наш отряд мы называли МИФ (математики и физики), а потом и СКИФ (союз математиков и физиков). Дело в том, что общий стройотряд НЭТИ наполовину состоял из физтехов, а наполовину из студентов факультета автоматики. В г. Стрежевое мы поехали вместе и работали в качестве отряда НЭТИ - СКИФ. Наш стройотряд НЭТИ вошел в состав Всесоюзной комсомольской студенческой коммуны «Нефетград», состоящей из 10-ти студенческих отрядов из разных городов страны по 100 человек.

Наши приключения начались уже при отправлении из Новосибирска в Стрежевое. Добраться до Стрежевого в то время можно было только по Оби. Самолеты туда еще не летали, да и города не было. Был лишь посёлок на болотах. Мы должны были отправиться в Стрежевой на теплоходе, который в то время ходил по Оби один раз в 5 дней. Но при посадке в теплоход, на который у нас были билеты, оказалось, что все места заняты отрядом из Баку. Мы остались на берегу. Следующий день провели в ожидании в общежитии. А через день нам при посредничестве Обкома комсомола предоставили два теплохода «Ракета» на крыльях. В один мы не вмещались. В нашем отряде из НЭТИ было 100 человек. Где-то после обеда мы нагнали теплоход, на котором должны были плыть. Масса впечатлений: на «Ракете» мы насладились ощущениями скорости, которого нет на обычном теплоходе при путешествии по Оби. И вот в Колпашево бакинцы вышли, и мы сели на предназначенный нам сначала теплоход. Теплоход был настолько загружен, что каюты все были переполнены. Многие сидели на верхней палубе, где ночью было довольно прохладно, и ребята грелись у трубы теплохода. Высадившись на пристани в Колтогорском, мы еще 13-ть км должны были ехать на грузовиках по колдобинам до Стрежевого. При этом в сам Стрежевой можно было попасть, переехав через реку Пасол, где нас перевозили на вездеходе-амфибии.

В один из первых дней по прибытии в Стрежевой, мы, человек 10-ть во главе со мной - комиссаром, остались в лагере, и устанавливали палатки для бойцов из других отрядов коммуны. В середине дня к нам явился лесник и объявил, что мы мобилизуемся на тушение пожара в тайге. Мы к этому были совершенно не готовы, но отказаться было нельзя, таковы были полномочия лесника. Я как комсорг возглавил поход. Взяли мы, что было поручкой – топоры, лопаты, и пошли за лесником. Шли по болоту целую вечность: может час или полтора, хлюпая сапогами по воде. Лесник постоянно предупреждал, чтобы шли след в след. Он несколько раз залезал на дерево и корректировал направление. Когда добрались до места, уже едва хватало сил что-то делать еще. Пожар выглядел не очень страшно: полно дыма, где-то тлели пни, где-то трухлявое дерево горело изнутри, как в дымоходной трубе. У лесника за плечами пара баллонов с водой и «прыскалка», типа садового опрыскивателя. Обошли мы пожарище, где лопатами прибавляли огонь, где ветками, лесник брызгал из своих баллончиков. Потушить пожар мы, конечно, не могли. Лесник сказал, что приедет пожарная команда для

тушения, наше дело окантовать зону пожара, что мы и сделали, а потом мы отправились в лагерь. На обратном пути мы вышли к реке и по берегу совершенно спокойно и быстро дошли до лагеря. Потом еще несколько раз нам пришлось выезжать на тушение уже больших пожаров. Один раз огонь подходил к складу горюче-смазочных материалов.

Работали мы и самом посёлке: копали траншеи для канализации и за его пределами, где строились очистные сооружения. Запомнилась работа в начале нашего пребывания в Стрежевом. Как-то я как комсорг вывел весь отряд на копку большой траншеи, которая шла вдоль поселка. Её прорыл экскаватор, но неровно, нужно было равнять глубину. Это было нечто! Траншея от дождей была мокрая, местами вода стояла. Это была клейкая глина, в которую наступаешь, а потом с трудом вытаскиваешь ноги, порой оставляя сапоги в этой жиже. Высота, на которую нужно было выбрасывать землю – метров 4-5 (по краям траншеи экскаватором была навалена гора грунта). Делали подмости: выбрасывали грунт сначала на них, а потом наверх. Грунт в Стрежевом был суглинок, поэтому при копке траншей приходилось ставить опалубку. В опалубке приходилось работать – копать траншею. Случалось, что края траншеи обваливались. Однажды на моих глазах засыпало одного из ребят. Спасли – откапали! Лопату втыкаешь с чавканьем, а потом её с трудом выковыриваешь и эту полужидкую грязь бросаешь на подмости, а с них другие бросают наверх. По временам моросил мелкий дождик, но вода смешивалась с потом и не ощущалась. Ребята взбунтовались. Мне – комиссару и «опытному» специалисту «копщику» из Усть-Илима пришлось стать Павкой Корчагиным и показать на личном примере, как работать по-комсомольски в соответствии со словами из любимой комсомольской песни: «Работа у нас такая, работа у нас простая – жила бы Страна Родная и нету других забот». Ребятам стало стыдно. «Бунт» был мирно подавлен. Впоследствии, и в Стрежевом, и в жизни мне часто приходилось становиться Павкой Корчагиным. Я – государственник, и всегда живу по словам этой песни. В Стрежевом я с утра работал комсоргом как «разводящий», как «боец» и «личный пример», затем, иногда часов в 10-12-ть, как один из 8-ми снабженцев большой коммуны, затем снова «бойцом» и комиссаром. И так всегда, иногда и круглые сутки. Работая снабженцем, я общался с верхушкой партийной и хозяйственной элиты Стрежевого. Здесь, я впервые в 20-ть моих лет, столкнулся с тем, что почувствовал, что Власть у нас в СССР не Советская, а возможно и Соловецкая! Кругом была зона расконвоированных, что усилило ощущение «неправильности» нашей Советской Власти. Но об этом потом – когда-нибудь!

Работа в тайге, среди болот, большая студенческая всесоюзная коммуна – более 800 человек, жизнь в палатках с комарами и вечерними посиделками у костра с песнями под гитару – красота! В центре лагеря было большое костровище, где собирались после работы и порой до поздней ночи ребята со всей коммуны послушать лекции о политическом моменте, науке,

искусствах, любви, жизни под песни бардов. Вечерняя жизнь коммуны была, познавательная, содержательная и удивительная. В коммуне были свои традиции и праздники, например выборы президента и министров. Один парень из нашего отряда, например, получил портфель министра греческого языка (он был большой матершинник). В свободное от работы время, а его было мало, мы, студенты-физики, рассуждали об «интегралах по траекториям Фейнмана», об Эйнштейне, Дираке, Шредингере, будущих наших открытиях, флиртовали с девчонками – поварихами, а их было на всю большую коммуну всего порядка 30- красавиц. Они нас любили и кормили хорошо: «тазиками» и литровыми кружками. Благодаря патронажу ЦК ВЛКСМ мы - юноши, работая по-ударному, были сыты и ни в чём не нуждались, что не скажешь про жизнь многих из нас в общаге иди местного населения в Стрежевом.

За хорошую производственную работу и комсомольскую работу руководство коммуны от имени ЦК ВЛКСМ наградило более 10-ти наших ребят - физтехов почетными грамотами и ценными подарками.

О нашей комсомольской ударной работе в Стрежевом мы рассказывали по приезду в Новосибирск нашим абитуриентам и новому декану факультета Якову Вениаминовичу Шварцману. С приходом на наш факультет Льва Георгиевича Корякина, который стал читать нам лекции по физике, резко оживилась работа НСО. Так работал наш комсомол первые два года жизни ФТФ. Потом были и другие отряды, и много другого хорошего и уникального комсомольского, была большая наука на нашем любимом ФТФ. Мы были первыми, и мы скромно гордимся, что мы Физтехи!